

"Почему другие женщины могут, а я нет?".

"Другие - это другие, а ты - это ты".

Это были последние слова, которые он произнес, прежде чем начал избегать ее,

Она посмотрела на нераспечатанный журнал, ее глаза потускнели.

Цинь Гэнсинь, если ты думаешь, что не совместим со мной, если ты просто не хочешь причинить мне боль, не хочешь втягивать меня в свою трясину, то с самого начала тебе следует опасаться меня".

'Когда я впервые приехала в Америку в возрасте до восемнадцати лет, тебе не следовало соглашаться забрать меня'.

'После того как мы так долго были вместе, даже если мы встретимся, вы просто пройдете мимо и вежливо улыбнетесь мне, как будто мы незнакомы. Думаешь, это одна из лучших форм чести и защиты для меня, Сянь Гуйин?

Сянь Гуйин сдержала желание выругаться и выбросила журнал в мусорное ведро.

Она больше не хотела этого делать. Все эти годы она приставала к нему, а теперь отказывалась брать инициативу в свои руки и искать его. Они были рядом друг с другом более шести лет, а теперь стали чужими. Только из-за ее чувств их отношения зашли в тупик.

В этот день проходил благотворительный вечер для элиты делового общества. Сянь Гуйин понравился драгоценный браслет из голубого камня, продававшийся на благотворительном аукционе, и она сначала хотела предложить за него 6 миллионов, но браслет был продан Цинь Гэнсину, который предложил 10 миллионов.

Сянь Гуйин редко носила аксессуары, да и не очень любила эти вещи. Ей редко нравились браслеты, но браслет из голубого камня был выхвачен Цинь Гэнсином именно так.

В то время в этом месте было совершенно темно. Лишь несколько лучей света падали на толпу. Цинь Гэнсинь стоял перед ней. Он сидел в первом ряду и слегка кивнул толпе, прежде чем сесть.

Сянь Гуйин, которую обычно сопровождал Цинь Гэнсинь, в этот раз сопровождал Вэй Чжэншэн.

Она не знала, знал ли Цинь Гэнсинь, что она здесь, или нет, а поскольку он стоял к ней спиной, она не могла видеть его выражения лица.

"Этот браслет стоит от трех до пяти миллионов юаней. Если бы не твоя любовь и благотворительность, я бы даже не осмелилась сделать ставку. Какой смысл тратить десять миллионов на этот браслет для такого парня, как Цинь Гэнсинь?" Вэй Чжэншэн прошептал рядом с ней.

Сянь Гуйин ничего не ответила, а просто уставилась на браслет на сцене. Поскольку Цинь Гэнсинь не поднялся на сцену, чтобы забрать его, кто-то специально завернул браслет в дорожную коробку и отдал ему.

Сянь Гуйин только взглянул на другие предметы аукциона, расставленные на сцене,

повернулся и сказал: "Брат Вэй, пожалуйста, сделай случайную ставку с именем Xian Enterprise. Я пойду в туалет".

Вэй Чжэншэн знал, что она думает о Цинь Гэнсине. Когда Сянь Гуйин уже собиралась уходить, он остановил ее. "Сяоин?"

Сянь Гуйин улыбнулась ему. "Я только что выпила много сока. Я хочу пойти в туалет".

Видя ее нормальное выражение лица, Вэй Чжэншэн отпустил ее, потому что эта благотворительность была так важна, и они не могут уйти вдвоем. Он напомнил ей: "Тогда следи за своей безопасностью и не уходи наугад".

Сянь Гуйин только кивнула. Выйдя из бального зала, она сразу же направилась в умывальную комнату. Войдя туда, она встала перед зеркалом, чтобы поправить макияж на лице и выиграть время. Когда она уже собиралась повернуться и уйти, вошла женщина с сексуальной фигурой.

Это была та самая женщина, которую Цинь Гэнсинь привез из Лас-Вегаса. Ее звали Келси.

Сянь Гуйин видела фотографию Келси и Цинь Гэнсина на званом ужине в журнале, поэтому сразу узнала ее. Теперь, когда она увидела реального человека, ей пришлось признать, что такая женщина, как Келси, действительно была богиней.

Когда Келси вошла и увидела Сянь Гуйин, она лишь бросила на нее любопытный взгляд и подошла к зеркалу, чтобы поправить макияж.

Она явно не узнала ее.

Когда Келси проходила мимо Сянь Гуйин, аромат ее духов был чрезвычайно чарующим. Она почувствовала себя немного ошеломленной, поэтому обернулась и снова посмотрела на нее.

Келси смотрела на нее через зеркало, поправляя макияж. "Вы знаете меня, мисс?" спросила она по-английски.

"Я вас не знаю". Сянь Гуйин слегка хихикнула. Ее выражение лица было светлым, но в ее глазах не было признаков ревности или зависти. Она просто спокойно посмотрела на Келси и сказала: "Я просто подумала, что ты очень красивая".

"Я знаю, многие люди так говорят".

Сянь Гуйин не испытывала отвращения к высокомерию Келси. Женщины рождаются с чувством гордости. Раз уж у нее есть такая гордость, то она должна использовать ее правильно.

Поэтому Сянь Гуйин просто улыбнулась, посмотрела на нее еще раз и ушла.

Когда она вернулась в бальный зал, Вэй Чжэншэн уже купил кусок нефрита в китайском стиле и спросил, нравится ли он ей. Она кивнула и сказала, что он красивый.

После этого они вдвоем ушли после благотворительного ужина. Когда они вышли из отеля, где проходил ужин, Вэй Чжэншэн направился к парковке, сказав ей подождать у входа. Ночная температура в этот момент была не холодной, но дул сильный ветер.

Ожидая Вэй Чжэншэна, Сянь Гуйин вдруг что-то увидела. Поскольку они были далеко, она не

могла разглядеть их выражения, но по действиям Цинь Гэнсина было видно, что он в хорошем настроении.

Затем она увидела, как он достал синий браслет и надел его на Келси.

Келси радостно обняла его и поцеловала в щеку. Цинь Гэнсинь опустил голову и поцеловал ее в ответ.

Оказалось, что он заплатил за браслет десять миллионов, чтобы подарить его красавице.

Сянь Гуйин улыбнулась. Когда Вэй Чжэншэн остановил машину перед входом в отель, она ни на секунду не задержалась, чтобы оглянуться, и сразу села в машину. Как будто она ничего не видела.

В машине Сянь Гуйин вдруг спросила: "

Брат Вэй, тебе почти тридцать, а у тебя так и не было отношений, тебе не стыдно?".

Вэй Чжэншэн тут же повернулся, чтобы посмотреть на нее. "О чем ты говоришь? Откуда этот вопрос?"

Сянь Гуйин знала, что Вэй Чжэншэн четко понимает некоторые вещи, поэтому она не стала избегать его. Она просто подняла плечи и отложила сумочку в сторону. Посмотрев на удаляющиеся огни, она тихо сказала: "Я просто внезапно не знаю, в чем я была такой упрямой".

Вэй Чжэншэн улыбнулся и взял ее за руку: "Еще не поздно подумать об этом сейчас. Сяоин, я..."

Сянь Гуйин посмотрела на его руку, улыбнулась и убрала руку. "Я шучу."

Было видно, что она отталкивает его, но Вэй Чжэншэн не стал ее принуждать. Он просто отдернул руку и, продолжая держать руль, с улыбкой сказал: "То, что нельзя получить, всегда лучшее. Я думал, ты не будешь такой упрямой. Возможно, в глубине души у тебя действительно такой характер, что ты не повернешь назад, пока не упруешься в стену".

Сянь Гуйин рассмеялась про себя, но ничего не сказала.

Вернувшись в дом, она встала у окна и посмотрела в ночь.

Если бы она не ударилась о стену, то не стала бы оглядываться назад?

Неужели то, что она не могла получить, всегда было лучшим?

Неужели Цинь Гэнсинь тоже испытывал те же чувства к Цзян Руолан?

Неужели из-за того, что он не мог получить ее, он считал ее лучшей?

И никто не сможет ее заменить?

Но почему Келси или любая другая женщина, но не она?

В то же время, имея Цзян Руолан в своем сердце, он может заниматься сексом с другими женщинами, которых он совсем не любил?

И все же, она все еще оставалась безответной любовью, которая может не принести плодов, не в силах приблизиться к другому мужчине.

'Итак, Цинь Гэнсинь, это ты не понимаешь любви, или это я?'

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2570102>